

«ЗЕРКАЛО» СОВРЕМЕННОЙ ДОКТРИНЫ О ПРИНЦИПАХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В статье анализируются современные подходы к определению понятия и системы принципов уголовного процесса. В результате их исследования автор приходит к выводу, что ключевые вопросы данной проблематики на сегодняшний день продолжают оставаться дискуссионными, хотя в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации принципам уголовного судопроизводства посвящена отдельная глава.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, принципы уголовного процесса (судопроизводства), система принципов уголовного процесса (судопроизводства).

Доктрина о принципах отечественного уголовного процесса, сформированная в советский период усилиями значительного числа ученых-процессуалистов, продолжает оставаться под пристальным контролем научного сообщества. Проанализировав имевшиеся наработки по данной проблематике, профессор А.А. Давлетов выделил три основных проблемы: а) понятие принципа уголовного процесса; б) его нормативность (что это: идея, витающая в воздухе (обществе), либо положение, закрепленное в нормах права?); в) система принципов уголовного процесса[12].

На указанные вопросы специалисты не дают однозначного ответа, оставляя благодатную почву для дискуссий и по сей день. Не вносит ясности и факт закрепления системы принципов уголовного судопроизводства в главе 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК). Напротив, такой подход законодателя неоднозначно воспринят учеными-процессуалистами. Так, В.Ю. Мельников утверждает, что отказавшись от закрепления в уголовно-процессуальном законе определения понятия «принцип уголовного судопроизводства», законодатель тем самым создал пробел в правопонимании. Отсутствие же в УПК понятия «принцип уголовного судопроизводства» не позволяет четко определить, какие из существующих норм являются основополагающими идеями для уголовного судопроизводства, а кроме того, – выделить признаки принципа уголовного судопроизводства[21, 22-23].

Между тем, убедительно продемонстрировал в одной из своих работ профессор В.Т. Томин, включение в текст закона правовых понятий, являющихся продуктом теоретической мысли, что зависит от многих детерминирующих обстоятельств. Большинство из этих понятий носят оценочный характер. В связи с этим

включение их в тексты нормативных актов нецелесообразно[32, 118].

Практически идентичное суждение высказано В.П. Проценко, констатирующим множество дефиниций принципов уголовного процесса. «Все эти определения очень и очень дискуссионные и отражают отдельные стороны интегрального и сложного философски-правового явления – принципов процесса. А дискуссионные положения не следует закреплять в законе. Они должны оставаться объектом научного познания» [24, 18].

З.В. Макарова и М.Г. Янин полагают, что необязательным выделением в законодательных актах главы «Принципы», «тем более, когда законодатель не раскрывает понятие принципов». Более правильным им представляется подход авторов Арбитражного процессуального кодекса РФ и Гражданского процессуального кодекса РФ, назвавших первые главы «Основные положения». Аналогично, по их мнению, «следовало поступить законодателям при принятии Уголовно-процессуального кодекса РФ, что определило бы единство основных положений судопроизводства в Российской Федерации» [19, 20].

В учебной и научной литературе приведено множество определений принципов уголовного процесса (судопроизводства), в основном, похожих друг на друга и не отличающихся смысловым разнообразием. Так, по В.П. Божьеву принципы уголовного судопроизводства (уголовного процесса) – это закрепленные в Конституции РФ и на ее основе в УПК основополагающие правовые идеи, определяющие построение всего уголовного процесса, его сущность, характер и демократизм[8, 55].

О.В. Качалова определяет принципы уголовного судопроизводства как «общие руководящие, исходные положения, определяющие наи-

более существенные стороны уголовно-процессуальной деятельности, построение всех стадий уголовного судопроизводства, содержание всех его форм и институтов, обеспечивающие достижение задач уголовного процесса» [16, 106].

Р.С. Абдрахманов принципами уголовного судопроизводства называет «основные, исходные, правовые положения, отражающие назначение уголовного судопроизводства, а также построение его стадий, институтов и отдельных процедур» [1, 81].

В.Ю. Мельников предлагает дополнить ст. 5 УПК РФ пунктом 29.1, в котором необходимо сформулировать определение принципа уголовного судопроизводства с учетом существующих концепций и сложившейся практики правоприменения. Им дается следующее определение: «Принципы уголовного судопроизводства есть юридически оформленные основные положения (идеи), закрепляющие общие свойства уголовного судопроизводства, действующие на всех его стадиях и взаимосвязанные друг с другом» [21, 24].

Достаточно развернутое определение принципа уголовного процесса формулирует И.А. Пикалов, указывая, что «это идея этико-правового характера, выражающая взгляды общества на построение уголовно-процессуального порядка в соответствии с целями уголовного процесса, определенными государственной уголовной политикой, а также отношением в государстве к индивидууму, как к личности, обладающей объемом прав и свобод, соответствующим уровню развития этого общества» [22, 120].

Со схожей тщательностью к определению принципов уголовного процесса подходит и В.П. Проценко, считающий, что «это объективно-субъективные категории, факторы господствующей в обществе правовой идеологии и уголовно-процессуальной политики, которые являются юридическими закономерностями и находят отражение в нормах уголовно-процессуального права, интегрированы в систему и являются основой системы норм уголовно-процессуального права, обуславливают нравственные и процессуальные параметры уголовно-процессуальной деятельности» [24, 25].

С точки зрения профессора В.Т. Томина, «принцип отечественного уголовного процесса – это органичная для отечественного мировоззрения, его традиций и прогнозируемого будущего идея максимальной для такого исследуемого объекта, как отечественный уголовный процесс, степени общности, проведенная в совокупности действующих в отечественном су-

допроизводстве уголовно-процессуальных норм и в практике их применения» [34, 119].

Н.И. Газетдинов заключает, что «принципами уголовного судопроизводства является система основополагающих идей, руководящих положений, которые закреплены в уголовно-процессуальных нормах, вытекают из них, выражают сущность уголовной политики государства и направлены на обеспечение защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства во всех его стадиях» [10, 28].

В соответствующей главе учебника под общей редакцией профессора А.В. Смирнова понятия принципов состязательного уголовного процесса и вовсе не содержится. Здесь приводятся лишь общие сведения о принципах права и значении их закрепления в нормах кодифицированных, как правило, законов по мере развития юридической техники [26, 81].

Как видно, авторы определений акцентируют внимание на наиболее значимые, по их мнению, свойства (критерии, признаки) принципов, во многом схожих друг с другом. Разительные отличия кроются лишь в понимании самого процесса формирования (выведения) принципов, происхождения идей, ставших впоследствии правовыми нормами.

Использование законодателем термина «принципы уголовного судопроизводства» привело к возникновению неожиданной проблемы. До принятия УПК разрабатывались определения и тем самым выстраивались системы принципов именно уголовного процесса, что за редким исключением не вызывало каких-либо возражений. В настоящее время широкое распространение получили определения принципов уголовного судопроизводства: в подавляющем большинстве случаев ученые считают правильным не отступать от законодательной терминологии. В ряде случаев приводятся определения принципов уголовного судопроизводства с пояснением в скобках «уголовного процесса», что позволяет прийти к заключению об их полном совпадении в понимании авторов. Это не противоречит законодательной позиции, поскольку в п. 56 ст. 5 УПК, закрепляющем понятие «уголовное судопроизводство», оно фактически отождествляется с понятием «уголовный процесс».

Но как предполагает И.А. Пикалов, наименование главы 2 УПК является ошибочным, имеющим отношение лишь к процессуальной деятельности судебной, производимой и происходящей в судебных органах [22, 114]. Профес-

сор В.Т. Томин предвещает «внимательно-го читателя», что в своей работе он ведет речь о принципах уголовного процесса как отрасли государственной деятельности. А помимо этого, он отмечает, что принципы уголовно-процессуального права и принципы уголовного процесса как отрасли деятельности – различные понятия [33, 95].

А.В. Кудрявцева и Ю.Д. Лившиц разграничивают принципы уголовного процесса (отрасли права) и принципы науки. Если первые являются правовыми положениями, выступающими в уголовно-процессуальной деятельности в качестве общеобязательных требований, то вторые, представляют собой лишь обращенные к законодателю абстрактные идеи о должном, разрабатываемые учеными [18, 163].

В.П. Проценко, отмечая, что вопрос о принципах науки уголовного процесса имеет два аспекта, понимает под ними, с одной стороны – «основные способы, приемы и методы познания учеными и иными субъектами законотворческого процесса сущности и функциональных особенностей уголовно-процессуального права, его категорий и закономерностей, роли, значения и т.д.». А с другой стороны – обсуждаемые в науке правовые и иные идеи, которые в дальнейшем могут быть восприняты законодателем и станут принципами уголовного процесса [24, 22].

В статье А.А. Давлетова достаточно справедливо обращено внимание на многозначность понятия «уголовный процесс» (или «уголовное судопроизводство» что одно и то же), оно «обозначает четыре области человеческой практики и используется соответственно в нескольких значениях: как наука, как отрасль права, как деятельность по возбуждению, расследованию и рассмотрению уголовных дел и как учебная дисциплина». С учетом этого им выводится система принципов уголовно-процессуальной деятельности [12, 95].

Выделение принципов уголовно-процессуального права и принципов уголовно-процессуальной деятельности В.П. Проценко находит необоснованным, так как «никаких особых принципов уголовно-процессуальной деятельности, помимо закрепленных в УПК РФ, нет и не должно быть по вполне понятным и простым причинам: невозможности унифицировать правовую психологию и правовую идеологию судей, прокуроров, следователей, дознавателей (каждый участник уголовного процесса придумает свои принципы деятельности, которые будут казаться ему целесообразными)» [24, 23].

Обозначенная А.А. Давлетовым проблема нормативности принципов уголовного процесса на настоящий момент фактически перестала быть актуальной. Этот факт признается и самим автором, отмечающим, что идея о необходимости прямого нормативного закрепления принципов, сформировалась уже к моменту принятия УПК РФ [12, 96]. И теперь в подавляющем большинстве источников на необходимость закрепления идеи, претендующей на роль принципа, в норме закона указывается непосредственно в определении, либо среди признаков, присущих принципам, называется его нормативностью.

Данную особенность можно проследить в трудах профессора В.Т. Томина. Так, если в ранних его работах указывалось, что «принципы советского уголовного процесса появляются еще до того, как они формулируются законодателем», а способ их закрепления в нормативных актах «имеет существенное, но не решающее значение», то сейчас на необходимость проведения идеи в совокупности процессуальных норм обращается внимание непосредственно на определение принципа [31, 193-194].

Следует отметить, что тенденция обозначения принципов в текстах нормативных правовых актов (не только кодифицированных), привела к выделению в общей теории права такого вида норм права, как исходные (первоначальные, учредительные) нормы, среди которых называются и нормы-принципы [30, 405-406]. Иногда упоминая о нормах-принципах уголовного процесса можно встретить и в трудах ученых-процессуалистов [24, 46-47].

Что же касается системы принципов уголовного процесса (судопроизводства), то эта проблема остается одной из наиболее дискуссионных. В научном споре пришлось принять участие и законодателю, закрепившему в главе 2 УПК свое собственное решение такой застарелой проблемы. Однако, окончательно снять все вопросы относительно структуры и содержания принципов уголовного процесса не удалось и ему. Принятие и введение в действие УПК, по предположению А.А. Тарасова, «создавало почву для наступления относительной стабильности в определении типических черт современного российского уголовного процесса, а значит и в системе его принципов». Он уверен, что с момента принятия УПК, по логике, принципом уголовного процесса можно считать только такое правило, которое прямо обозначено в этом качестве в его главе 2. «На теоретическом, доктриналь-

ном уровне можно, конечно, не соглашаться с такой постановкой вопроса, ... но игнорировать новую законодательную реальность, обходить ее молчанием... сегодня нельзя» [29, 109].

Даже беглое ознакомление с новейшей учебной и научной литературой по уголовному процессу позволит со всей уверенностью утверждать: разработчики УПК не смогли убедить ученое сообщество в том, что они сумели сконструировать оптимальную на текущий момент систему принципов, которая просто не может (да и не должна) выглядеть по-другому на современном этапе развития уголовно-процессуального законодательства. Процессуалистами по-прежнему предлагаются как отдельные дополнения для включения в имеющуюся систему (либо обосновываются изъятия из нее), так и готовые авторские системы принципов производства по уголовным делам.

Еще Т.Н. Добровольская, как следует заметить, обнаружила две диаметрально противоположные тенденции, касающиеся построения системы принципов: тенденцию к чрезмерному расширению числа тех положений, которые должны быть признаны принципами... уголовного процесса, и тенденцию к необоснованному сужению круга этих положений. Помимо того, она попыталась вычленивать причины таких подходов [14, 30].

Два принципиально различных способа конструирования системы принципов современного отечественного уголовного судопроизводства называет профессор В.Т. Томина. Первый из этих способов, по его определению, имеет субъективно-законодательный характер, а механизм конструирования системы принципов таким способом выглядит следующим образом: 1) формируется рабочая группа специалистов; 2) каждый или некоторые из этих специалистов называют общие положения, которые, по их мнению, достойны называться принципами; 3) в ходе обсуждения отбираются положения, получившие «общее одобрение или, по крайней мере, наименьшее неодобрение участников рабочей группы».

Другой способ конструирования системы принципов – доктринальный. При оперировании данным способом необходимо: 1) сконструировать понятие принципа; 2) провести исследования с целью выявления его детерминант; 3) из совокупности правовых норм, регламентирующих уголовное судопроизводство, экстрагировать общие положения для включения в систему принципов [34, 207-208].

Рассуждая о критериях систематизации принципов уголовного процесса, В.П. Проценко приходит к выводу о необходимости согласия «ученых, практических работников правоохранительных органов, общества в целом о системе принципов права, включая и принципы уголовного процесса». Его подход предполагает, что принципы должны быть одобрены народом на референдуме, после чего они могут быть внесены в соответствующий раздел закона (например, главу 2 УПК РФ). При этом он убежден, что «норм-принципов, не может быть чрезмерно много: достаточно, например, семь – девять принципиальных положений, которые носят аксиоматический характер и соответствуют иным критериям систематизации», выделенным в его работе [24, 46-47].

Среди предложенных в период действия УПК систем принципов уголовного процесса, весьма кардинально или в значительной мере отличающихся от законодательной, следует назвать системы В.Т. Томина [34, 215-232] и В.П. Проценко [24, 59-107], а также предложенную А.А. Давлетовым систему принципов уголовно-процессуальной деятельности [12]. Содержащаяся в УПК система, существенно дополняется в учебниках, где автором соответствующей главы является В.П. Божьев [8, 56]. За счет включения в систему принципов фундаментальных положений, обозначенных в Конституции России и нормах международного права, предлагают расширить существующую систему А.П. Кругликов, И.С. Дикарев, И.А. Бирюкова [17, 15-16].

В порядке *de lege ferenda*, как и прежде, высказывается масса суждений о включении в систему принципов тех или иных отдельных положений. Не претендуя на исчерпывающее освещение подобных предложений, назовем следующих претендентов на статус принципа: публичность [2; 5; 6; 11; 27]; диспозитивность [17; 35]; целесообразность (дискреционность) [3, 46-48]; гласность [8; 11]; всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела [4, 16-26]; объективная истина [28, 17-20]; оптимальная организация и дифференциация процесса [9, 8]; обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве [15, 65]; доступ участников уголовного процесса к материалам досудебного производства [26, 7]; недопустимость оказания отрицательного воздействия на несовершеннолетних [25, 100-106]; повышенная защита прав и законных интересов несовершеннолетних [13, 37-39]; процессуальная экономия [11; 20; 23].

В итоге приходится констатировать, что у доктрины принципов российского уголовного процесса на этапе ее современного развития есть еще немало дискуссионных аспектов, которые с завидным постоянством привлекают внимание специалистов. Законодательная попытка насаждения ясности в вопросе о составе системы

принципов уголовного процесса, не только не увенчалась успехом, но и привела к очередной волне научной полемики. А, следовательно, теоретическая разработка понятия и признаков (критериев, свойств) принципов уголовного процесса, их оптимальной системы должна быть продолжена.

14.01.2013

Список литературы:

1. Абдрахманов Р.С. Понятие, значение и классификация принципов уголовного судопроизводства // Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / под ред. А.П. Гуськовой, Ф.К. Зиннурова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010.
2. Александрова Л.А. Публичность как основание уголовно-процессуального права. – М., 2007. – 144 с.
3. Апостолова Н.Н. Принцип целесообразности (дискреционности) в современном российском уголовном процессе // Российская юстиция. – 2009. – № 7. – С. 46-48.
4. Ахмадуллин А.С. Всесторонность, полнота и объективность в досудебных стадиях российского уголовного процесса. – М., 2006.
5. Бандурин С.Г. Публичность как принцип уголовного судопроизводства и его действие в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 23с.
6. Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса. – СПб., 2009. – 420с.
7. Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса: автореферат дисс... докт. юрид. наук. – Красноярск, 2006.
8. Божьев В.П. Конституционные принципы уголовного процесса // Уголовный процесс: учебник / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2011.
9. Великий Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность и перспективы: автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2001.
10. Газетдинов Н.И. Реализация принципов уголовного судопроизводства. – М., 2007.
11. Гельдибаев М.Х. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям / М.Х. Гельдибаев, В.В. Вандышев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2012.
12. Давлетов А.А. Принципы уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. – 2008. – № 2. – С.92-102.
13. Дикарев И.С. Принцип повышенной защиты прав и интересов несовершеннолетних // Российская юстиция. – 2007. – № 5. – С. 37-39.
14. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики). – М., 1971.
15. Елихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. – СПб., 2004.
16. Качалова О.В. Принципы уголовного процесса // Уголовно-процессуальное право : учебник / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2012.
17. Кругликов А.П., Дикарев И.С., Бирюкова И.А. Принципы уголовного процесса Российской Федерации: учеб. пособие. – Волгоград, 2007.
18. Кудрявцева А.В., Лившиц Ю.Д. О понятии принципа в уголовном процессе // Правоведение. – 2001. – № 1. – С. 163.
19. Макарова З.В., Янин М.Г. Обжалование процессуальных действий и решений в системе принципов уголовного судопроизводства // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России. – Уфа, 2003.
20. Махмутов М.В. Принцип процессуальной экономии – начало положено // Законность. – 2010. – № 12. – С. 35-36;
21. Мельников В.Ю. Права личности в уголовном процессе Российской Федерации. М., 2012.
22. Пикалов И.А. Принципы отечественного уголовного процесса. М., 2012.
23. Поляков М.П., Смолин А.Ю. Принцип процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве: Монография. Н. Новгород, 2011. – 152 с.
24. Проценко В.П. Принципы уголовного процесса и критерии их систематизации. Краснодар, 2006.
25. Руднев В.И. Недопустимость оказания отрицательного воздействия на несовершеннолетних как новый принцип уголовного судопроизводства // Журнал российского права. – 2012. – № 2. – С. 100-106.
26. Седелников П.В. Доступ участников уголовного процесса к материалам досудебного производства: автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Омск, 2006.
27. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. 5-е изд., перераб. – М., 2012.
28. Смирнов Г. Истина в уголовном процессе // Закон. 2012. № 6. – С. 17-20.
29. Тарасов А.А. Влияние назначения уголовного судопроизводства на систему его принципов // Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник для магистров / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. – М., 2012.
30. Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К. Бабаева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007.
31. Томин В.Т. К вопросу о понятии принципа советского уголовного процесса // Труды Высшей школы МООН РСФСР. Выпуск 12. М., 1965.
32. Томин В.Т. Динамика взглядов процессуалиста на понятие и систему принципов уголовного процесса // Правовая наука на рубеже XXI столетия. Омск, 2000.
33. Томин В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М., 2009.
34. Томин В.Т. Принципы отечественного уголовного процесса // Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. – М., 2013.
35. Уголовный процесс Российской Федерации: учебник / отв. ред. проф. А.П. Кругликов. М.: Проспект, 2010.

Сведения об авторе:

Безруков Сергей Сергеевич, докторант ВНИИ МВД России, e-mail: mve2b@mail.ru